

УДК 94(477.75).083

DOI 10.5281/zenodo.3475033

**СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА
«СВОБОДА ВНУТРИ НАС»****КРЕСТЬЯНИКОВ В.В.****Исследователь (г. Севастополь)**

В статье изучены создание и деятельность одной из множества анархистских групп в России – Севастопольской революционной боевой дружины «Свобода внутри нас», стоявшей, как и все анархистские группы, на левом фланге российских политических партий. Автор приходит к выводу, что провал этой организации был неизбежен как из-за ее малочисленности и недостаточной организованности, так и благодаря хорошей организации антитеррористической деятельности имперских спецслужб в Севастополе.

The establishment and activity of one of the numerous anarchist groups in Russia is under consideration in the article- Sevastopol revolutionary combat unit «Freedom is within us». Like all anarchist groups, it belonged to the left wing of Russian political parties. The author comes to the conclusion that the failure of this organization was inevitable both because of its small number and insufficient organisation and due to well-organised activity of Sevastopol imperial secret service.

Ключевые слова: Севастополь, партия социалистов-революционеров, боевая дружина, Никонов С.А., Андреев А.Н.

Key words: Sevastopol, the Party of socialist-revolutionaries, the combat unit, Nikonov S.A., Andreev A.N.

В августе 1906 года в состав боевой организации Севастопольской партии социалистов-революционеров вошли 10 боевиков под руководством А.Н. Андреева, незадолго до того прибывшего в Севастополь. Они приняли активное участие в терактах и экспроприациях, проводившихся социалистами-революционерами.

Однако к концу 1906 г., под влиянием А.Н. Андреева, который исповедовал в это время анархизм, и как писал он позже, *«анархистским духом была пропитана она [группа], боевизмом грезила»* [2, л. 2], среди боевиков возникло недовольство руководством из-за слабой организации терактов. В первой листовке, выпущенной дружиной «Свобода внутри нас» в марте–апреле 1907 г., выход из партии социалистов-революционеров мотивировался тем, что *«работать внутри Партии Соц. – Революционеров мы не можем, директивам Съезда подчиняться отказываемся, и нашу самостоятельную, вне партии работу, находим более продуктивной»* [2, л. 1].

Один из руководителей городской организации партии социалистов-революционеров С.А. Никонов причины раскола видел в другом. Он писал: *«По-видимому, дружинников стесняла строгая дисциплина, царившая до сих пор, и у многих из них появилось стремление избавиться от этого стеснения, вернуть себе “свободу действий”»*. С другой стороны, некоторые ее члены стали выражать недовольство тем, что все экспроприированные суммы поступают целиком в распоряжение комитета, а дружинникам приходится существовать довольно бедно на субсидию от комитета (максимум 30 р. если у дружинника не было заработка или других средств к существованию). Стало выдвигаться требование, чтобы известная часть экспроприированных денег шла в непосредственное распоряжение дружины для распределения между ее членами [9, л. 166].

Скорее всего, причиной отхода части боевой дружины от партии социалистов-революционеров являлось то, что в Севастополе наблюдалась плохая организация терактов (после известного покушения на адмирала Г.П. Чухнина, большая часть их была неудачной, приводила к гибели и арестам боевиков), жесткая дисциплина внутри организации партии социалистов-революционеров, стремление иметь деньги в распоряжении дружинников и, самое важное, анархистская идеология у части боевиков, несовместимая с идеологией партии социалистов-революционеров.

Во второй половине марта 1907 г., после экспроприации денег в бухгалтерии плавучих мастерских Николаевского судостроительного завода в Севастополе, когда комитет партии социалистов-революционеров решительно отказал в требовании части дружинников выделить им часть денег, в одной из пещер под Севастополем произошло собрание боевой дружины. На собрании присутствовало 35 человек и, после бурных дебатов, 25 членов эсеровской дружины решили образовать Севастопольскую революционную боевую дружину «Свобода внутри нас».

Ее возглавили А.Н. Андреев («Н. Богданов», «Митрофан») и С. Агафонов – Мартовский («Стенька»). А.Н. Андреев – член РСДРП с 1902 г., бывший агент «Искры», организатор партийных кружков в Иваново-Вознесенске и Киеве, неоднократно арестовывался за революционную пропаганду. Разочаровавшись в идеалах РСДРП, в Севастополе примкнул к п.с.р., хотя по своим воззрениям был близок к анархизму.

С. Агафонов-Мартовский в 1906 г. был осужден на каторгу без срока за участие в вооруженном восстании во 2-ом гренадерском Ростовском полку, но по пути следования на каторгу бежал, и в Севастополе примкнул к боевой дружине партии социалистов-революционеров.

Кроме них в дружину вошли член городского комитета партии социалистов-революционеров М.Ф. Кучеров, Н.П. Чесноков, Ф.Л. Левченко, Голубов, П.И. Твердунов, К.И. Штальберг, Т. Баздырев и другие. На хуторе К. Штальберга под Балаклавой находилась лаборатория по изготовлению бомб, здесь же хранилось оружие. Лаборатория была создана еще эсерами и, поэтому, использовалась обеими боевыми дружинами.

Главными направлениями деятельности дружины «Свобода внутри нас» были: совершение терактов, экспроприация ценностей и пропаганда в печатных изданиях идей анархизма.

Однако руководители дружины не порывали отношений с другими партийными организациями в городе. Совместно с дружиной эсеров 10 апреля была совершена экспроприация 18 тыс. рублей в Севастопольской почтово-телеграфной конторе, совместно с боевиками РСДРП, эсеров и анархистов организован 15 июня взрыв тюремной стены и побег 20 политических заключенных [12]. Накануне ночью боевиками была брошена бомба в окно дома (угол ул. Екатерининской и Вокзального спуска), где находились чины охранного отделения. Двое были ранены, один из них на следующий день умер в больнице. Во время теракта был ранен осколками и задержан боевик.

Дружина проводила теракты против низших чинов полиции, жандармского управления, агентов охраны. Так, в листовке от 6 июля был напечатан «1-й отчет дружины с 1.04. по 15.05. 1907 г.», в котором сообщалось, что за этот период «было уничтожено 5 шпионов-провокаторов» и полицейских чинов, с указанием трех фамилий.

Боевиками М.Л. Пыркиным и А.Д. Дмитриевым был убит в мае портовый надзиратель Козловский, кроме указанных в отчете.

19 июля членами дружины был совершен взрыв в доме Семенова на Корабельной стороне. Севастопольское жандармское управление вело усиленный поиск подпольной типографии организации «Свобода внутри нас». Один из членов дружины снял комнату на втором этаже дома черносотенца Семенова и заложил под кровать чемодан с бомбой. Одновременно в полицию было послано анонимное письмо, в котором сообщалось, что в этом доме находится подпольная типография. Ночью в дом с обыском явились чины полиции, и при попытке извлечь чемодан произошел взрыв. Были убиты жандармский вахмистр и полицейский. В этом теракте приняли участие Д. Мисюта, Н.П. Чесноков, Н. Богачев, П. Мартынюк, бомбу готовил К.И. Штальберг. В сентябре 1909 г. в Севастопольс-

кой тюрьме дал добровольные показания некто А.Г. Федоров, который сообщил, кто принимал участие в этом взрыве.

Далеко не все теракты заканчивались благополучно для тех, кто их совершал. 19 мая на дежурного тюремного надзирателя Васюкова совершил покушение В. Готвин, однако в результате преследования был ранен и задержан. Вскоре по приговору временного военного суда он был повешен [2, л. 5]; [7].

9 июля совершил покушение на агента охранного отделения Карпова член дружины А.Д. Дмитриев, но ответным огнем нападавший был тяжело ранен и вскоре задержан. 25 февраля 1908 г. А.Д. Дмитриев был приговорен временным военным судом к 20 годам каторги.

В Севастополе в 1907 г. было совершено много убийств, в том числе и на политической почве, экспроприаций и ограблений. Но далеко не все следует относить к деятельности дружины «Свобода внутри нас».

Наибольшую огласку получили экспроприации. Как уже говорилось выше, совместно с боевой дружиной партии социалистов-революционеров была проведена экспроприация в Севастопольской почтово-телеграфной конторе. 12 апреля совершена экспроприация в Симферополе в губернской земской больнице, где было взято около 7 тыс. рублей. Двое нападавших были в тот же день убиты при перестрелке с полицией. С.А. Никонов считал, что это была акция боевиков дружины «Свобода внутри нас». Уходя из больницы, боевики оставили пакет, предупредив, что это – бомба. Пакет был перенесен в 1-ю полицейскую часть, где 15 апреля бомба взорвалась. В результате взрыва 1 человек убит и 4 ранено [5, л. 119].

29 июля было совершено нападение на почтовый вагон поезда у станции Шестаковка близ Елисаветграда, в котором приняло участие 7 человек. По агентурным сведениям охранному отделению стало известно, что в экспроприации принимали участие лица под псевдонимами «Женька» и «Федоров». Дело раскрыто не было.

В июле-августе около станции Рассыпной Екатерининской железной дороги было организовано нападение на поезд, однако, «Сергей» был убит, а остальные нападавшие арестованы – П. Зыков, М. Мартынец («Гриша», «Мефодий»), М. Пыркин («Мишка») и Ф. Яценко [2, л. 17; 5, л. 48]. Описывал это нападение неизвестному адресату «Алеше» находившийся в Таганрогской тюрьме М. Пыркин. Кстати, письмо было перехвачено охранкой и перлюстрировано. Он писал: «... Прошу, Алеша, не обижаться на нас, что мы попались живые в руки, ведь сами посудите, что за глаза судить хорошо, на это нужно личное убеждение. Мы ведь все были ранены, а Сергей наповал (убит). Что же тогда делать, дело произошло в поезде среди белого дня в 9-ть часов утра и среди поля, а не в городе так, что скрыться было некуда, самого себя стрелять не хотелось, потому что была надежда вырваться» [6, л. 29].

Узнав о провале акции, А.Н. Андреев направил в Таганрог Г.И. Рожановского, Н.П. Чеснокова и Н. Богачева с целью освобождения арестованных из тюрьмы. Зная от агентуры о предстоящей поездке, Севастопольское охранное отделение сообщило о ней Донскому охранному отделению и 12 сентября Н.П. Чесноков и Н. Богачев были арестованы в Таганроге [5, л. 50об.].

К трагическим последствиям привела попытка ограбления купца Файнберга. 9 августа боевиками была проведена экспроприация в его конторе, где было взято около 800 рублей. 20 ноября члены дружины решили вновь провести у него экспроприацию, но теперь на его даче под Балаклавой. Неожиданно их нагнал помощник пристава Гвоздев и жандармский унтер-офицер Дзюба, в перестрелке первый был убит, второй упал в канаву, притворился мертвым. Вскоре М. Кучеров, Н.Н. Чесноков и Ф.Л. Левченко были арестованы, опознанные Дзюбой, А. Андрееву удалось скрыться. По приговору временного военного суда М. Кучеров 25 апреля 1908 г. был повешен в Севастопольской тюрьме [5, л. 16].

При различных акциях, проводимых дружиной «Свобода внутри нас», широко применялись разрывные снаряды. Они изготавливались на хуторе К. Штальберга под Балаклавой. После перехода К. Штальберга в дружину «Свобода внутри нас», в лабораторию на хуторе стали часто наведываться боевики, нарушая конспирацию, что привлекло внима-

ние охранки. Как считали подпольщики, выдал лабораторию член дружины Голубов, которому удалось избежать возмездия.

24 июня 1907 г. на хуторе был произведен внезапный обыск, во время которого были арестованы один из руководителей дружины «Свобода внутри нас» С. Агафонов-Мартовский («Стенька», А. Калитин), бежавший из тюрьмы 15 июня Г.И. Гизер и владелец хутора К.И. Штальберг. Однако лаборатория найдена не была. Через несколько месяцев К. Штальберг по болезни был выпущен, но 16 декабря на хуторе был проведен повторный обыск, найдена лаборатория в пещере и арестованы К.И. Штальберг, его жена Е. Штальберг и сестра жены Е. Караваева. Подпольную лабораторию нашел агент охранного отделения Р.И. Шостак, вошедший в доверие к малолетнему сыну Штальберга [3, л. 9]. К. Штальберг не дожидаясь суда, он умер от туберкулеза легких в Винницкой лечебнице [8].

В октябре боевики пытались наладить изготовление бомб на хуторе морского ведомства. Но 3 ноября, случайно, в одной из пещер на склоне Кладбищенской балки Корабельной стороны, полиция нашла 18 бомб [4, л. 2]. А 13 декабря был арестован и обыскан Г. Елимкин, причастный к изготовлению бомб, осужденный 7 апреля 1908 г. на 4 года тюрьмы.

Севастопольская революционная боевая дружина «Свобода внутри нас» была многочисленной и сфера ее деятельности не ограничивалась Севастополем. А. Андрееву удалось найти последователей в Херсонской губернии, где работала группа под руководством Рябоштана. По делу этой группы в 1907–1908 гг. было повешено 18 человек [2, л. 4]. В Херсонской губернии часто проводили экспроприации севастопольцы Г.И. Рожановский и Н.Д. Скрыпниченко [11] (оба повешены по приговору временных военных судов, первый в Херсоне в 1908 г., второй в Севастополе в 1907 г.).

Важной работой дружины «Свобода внутри нас» была пропаганда идей анархизма и своей деятельности. Как уже говорилось выше, в марте-апреле 1907 г. была напечатана на гектографе или мимеографе первая листовка, сообщавшая о выходе дружины из п. с-р, в июле выпущена листовка «1-й отчет дружины с 1-го апреля по 15 мая 1907 г.», подписанная – «Севастопольская революционная боевая дружина».

1–2 июля 1907 г. членами дружины в типографии газеты «Крымский вестник» был похищен корректурный печатный станок (вес 8 пудов) на котором впоследствии печатались листовки. Как пишет в воспоминаниях А. Андреев, *«поставленная подпольная типография, успела до своей ликвидации издать 7 листовок и считалась одной из лучших в России... Под Балаклавой сняли домик в три комнаты, где под видом душевнобольного поселился тов. наборщик. Специальный письменный стол имел скрытую внутри наборную кассу; в диване хранились корректурный станок и вал, экспроприированные в типографии газеты “Крымский вестник”»* [2, л. 3].

Были выпущены листовки «Смерть власти бога», «Смерть власти государства», «Смерть власти буржуазии», «К соратникам М.» (2 октября 1907 г.). Последней была листовка «Что же делать» тиражом 6000 экз. (ноябрь 1907 г.). Тексты всех листовок писал А. Андреев, бывший печатник. В листовке «К соратникам М.» есть фраза, которая выражает сущность наименования и суть идеологии этой группы – *«... существует личность, и свобода этой личности будет основой общества далекого будущего; но я живу теперь, и это не обязует меня признавать существующий порядок и считаться с кем бы то ни было. Я буду сам собой. В этом суть жизни – борьбы, но борьба не как что-то частное, не нормальное, а как: борьба – это Я, Я – это борьба. Вечная борьба, вечная революция, вечное разрушение – вот жизнь, и другой жизни, когда пишу эти строки – я не вижу. Но, я сам ... для себя ... и вне меня – ничто!»* [2, л. 19].

Типографский станок, после разгрома группы, был зарыт, а 30 мая 1908 г. обнаружен полицией.

Разгром группы был предпринят еще до ее появления. Севастопольское жандармское управление и охранное отделение активно работали по Севастопольской организации партии социалистов-революционеров, в состав которой до марта-апреля входили и дружинники «Свобода внутри нас». В июле 1907 г. организация партии с-р. была разгромлена, и только из-за недостатка улик (хорошая конспирация) руководители городской организации «за неблагонадежность» были высланы в отдаленные места Архангельской и Волого-

дской губерний. Прибывший в конце 1906 г. в Севастополь начальник охранного отделения полковник Н.С. Уранов [10, с. 214] сумел организовать работу по всем партийным организациям города. Достаточно сказать, что по неполным сведениям, по партии социалистов-революционеров в 1906–1908 гг. работало 11 секретных агентов, по группе «Свобода внутри нас» работал секретный агент Ф.Е. Белоусов. С.А. Никонов писал: *«Этот Уранов хотя и медленно, но, кажется, очень основательно плел вокруг нас свою паутину и, если бы не случайный провал наш, происшедший раньше, чем Уранов успел собрать достаточные улики, мы не отделались бы так легко, как оно случилось благодаря преждевременному аресту»* [9, л. 115].

Из-за болтливости одного из подпольщиков, пытавшегося завербовать своего родственника жандармского унтер-офицера Н.И. Байденко, полковнику Уранову уже через пять дней было известно, кто совершил экспроприацию в Севастопольский почтово-телеграфной конторе и список активных членов боевой дружины партии социалистов-революционеров. Много провалов произошло из-за предательства А.П. Шелукина (в 1910 г. покончил жизнь самоубийством в Севастопольской тюрьме), Голубова и П.Е. Твердунова (осужденного в 1925 г.).

Основные аресты членов дружины «Свобода внутри нас» начались в Севастополе с сентября 1907 г. 19 сентября был арестован Т. Баздырев, при обыске у него были найдены 10 бомб, 2 револьвера, 2 подложных паспорта и 145 экземпляров листовок дружины. За вооруженное сопротивление полиции он был приговорен временным военным судом к смертной казни и 27 сентября повешен [5, л. 53].

В течение сентября-декабря было арестовано 15 членов дружины, несколько человек во главе с А.Н. Андреевым, закопав типографский станок, выехали в Киев, но были выданы провокатором. А.Н. Андреев был арестован в Киеве 24 апреля 1908 г. и отправлен в Севастополь, где в январе 1908 г. при Севастопольском жандармском управлении началось дознание о Севастопольской революционной боевой дружине «Свобода внутри нас» [2, л. 17–18].

В разоблачении «преступного сообщества» жандармам помогли «признательные показания» П. Зыкова, арестованного во время нападения на поезд у ст. Рассыпиной и Г.И. Рожановского, участвовавшего во многих терактах и эксках, а также перлюстрация писем М. Пыркина и М. Мартынцева, посланных из Таганрогской тюрьмы [6, л. 6–9].

Следствие длилось около года, и 12 декабря 1908 г. временный военный суд в Севастополе вынес приговор: два человека были приговорены к каторге без срока, двое – к 15 годам каторги, один – к 12 годам каторги, пять – от 5 до 9 лет каторги. В 1909 г. трое из осужденных (А. Андреев, Ф. Левченко и П. Ткаченко) вновь предстали перед судом по делу об убийстве Гвоздевича и были приговорены к смертной казни, замененной каторгой без срока [1, л. 136–191]. Процессы по делу дружины в 1908 г. прошли в Новочеркасске и Херсоне.

Позже С.А. Никонов писал: *«Описываемая организация была наиболее «принципиальной», наиболее идейной из всех образовавшихся в это время в Севастополе, и во всяком случае в нее вошли, за редким исключением, честные и хорошие товарищи, ближе всего стоящие по взглядам к анархистам. Но и эта группа не избежала общей участи и тоже пошла по линии наименьшего сопротивления в сторону мелких террористических актов против маленьких штиков и полицейских чинов и в сторону мелких экспроприаций, так как на большую экспроприацию, где-нибудь в банке, например, у таких групп не было ни достаточных сил, ни организационных возможностей»* [9, л. 167].

Источники и литература.

1. АГС. Ф. 15. Оп. 1. Д. 13.
2. АГС. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 44.
3. АГС. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 45.
4. ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 752.
5. ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 861.
6. ГАРК. Ф. 816. Оп. 1. Д. 1.
7. Крымский вестник. 1907. 22 мая.
8. Музей КЧФ РФ. Инв. № 1319/3.
9. Никонов С.А. Мои воспоминания // СВИМЗ. Фонд А-5800.
10. Общий состав управлений и чинов Отдельного Корпуса Жандармов. СПб., 1897.
11. СВИМЗ. Фонд А-5800.

12. Цитович К. Побег из Севастопольской тюрьмы в 1907 г. // Каторга и ссылка. 1927. № 4. С. 129–140.

References.

1. AGS. F. 15. Op. 1. D. 13.
2. AGS. F. R-391. Op. 1. D. 44.
3. AGS. F. R-391. Op. 1. D. 45.
4. GARK. F. 483. Op. 4. D. 752.
5. GARK. F. 483. Op. 4. D. 861.
6. GARK. F. 816. Op. 1. D. 1.
7. Krymskii vestnik. 1907. 22 maia.
8. Muzei KChF RF. Inv. № 1319/3.
9. Nikonov S.A. Moi vospominaniia // SVIMZ. Fond A-5800.
10. Obshchii sostav upravlenii i chinov Otdel'nogo Korpusa Zhandarmov. SPb., 1897.
11. SVIMZ. Fond A-5800.
12. Tsitovich K. Pobeg iz Sevastopol'skoi tiur'my v 1907 g. // Katorga i sсыlka. 1927. № 4. S. 129–140.

Сокращения.

АГС – Архив города Севастополя.
ГАРК – Государственный архив Республики Крым.
СВИМЗ – Севастопольский военно-исторический музей-заповедник.

Abbreviations.

AGS – Arkhiv goroda Sevastopolia (Archive of the city of Sevastopol).
GARK – Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (State archive of the Republic of Crimea).
SVIMZ – Sevastopol'skii voenno-istoricheskii muzei-zapovednik (Sevastopol Military-Historical Museum-Preserve).

Крестьянников В. В. Севастопольская революционная боевая дружина «Свобода внутри нас» / Крестьянников В. В. // Причерноморье. История, политика, культура. – Серия Б : Новая и Новейшая история. – 2018. – № XXVII (XII). – С. 24–29.

Krestyannikov V. V. The Sevastopol Revolutionary Combat Unit «Freedom is within ourselves» / Krestyannikov V. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – Series B : Modern and Contemporary History. – 2018. – № XXVII (XII). – P. 24–29.

ОБ АВТОРЕ

КРЕСТЬЯННИКОВ
Валерий Васильевич

Исследователь, в 1998–2008 гг. директор Государственного архива г. Севастополя

KRESTYANNIKOV
Valeriy Vasilyevich

Independent Researcher, in 1998–2008 Director of the State Archives in the City of Sevastopol